

Трагические события в бразильском высшем образовании

Марселу Кнобель и Фернанда Леал

Марселу Кнобель — ректор Государственного университета Кампинаса (Unicamp), профессор Института физики им. Глеба Ватагина (Бразилия). E-mail: knobel@ifi.unicamp.br.

Фернанда Леал — секретарь-референт проректора по развитию персонала и управлению кадрами Государственного университета Санта-Катарины (Бразилия), в недавнем прошлом — приглашенный сотрудник Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США). E-mail: fernanda.leal@ufsc.br.

В предыдущих статьях мы уже писали о важнейших изменениях в бразильском высшем образовании, произошедших после прихода к власти президента Жаира Болсонару в январе 2019 года. По сути, речь шла о скандалах, конфликтах и неопределенности, в которые погрузился сектор высшего образования: о сокращении субсидий на науку и снижении бюджетов государственных вузов; об идеологической предвзятости президента в отношении гуманитарных наук; о предложенной Министерством образования неолiberaлистской программе Future-se, которая предполагает одновременно усиление финансовой независимости федеральных государственных вузов и механизмов контроля над ними.

В текущей статье мы продолжаем размышления о том, что мы решили назвать «хронологией трагических событий»: мы предлагаем краткий обзор событий, произошедших в бразильском высшем образовании начиная с сентября 2019 года. Они наглядно показывают, что федеральное правительство постоянно посягает на автономию университетов, хотя сектор государственного высшего образования проявил себя как ключевая сила в борьбе с продолжающейся пандемией COVID-19.

И снова скандалы, конфликты и неопределенность

Одним из наиболее заметных последствий политики Болсонару в области высшего образования стала дестабилизация сектора. Многие из его решений спускались сверху вниз, без какого бы то ни было диалога с представителями университетов и профессиональных ассоциаций, что вызвало серьезное сопротивление со стороны сектора и даже привело к отмене или отсрочке запуска некоторых инициатив.

В июле 2020 года Болсонару в третий раз назначил нового министра образования. Долгие всех в этой должности при Болсонару продержался второй министр, Абрахам Вайнтрауб, который возглавлял Министерство образования с апреля 2019 года по июнь 2020-го и оставил после себя крайне негативные воспоминания. Вайнтраубу пришлось уйти в отставку из-за идеологических взглядов и враждебного отношения к государственным университетам и работающим в них ученым. Он зашел так далеко в открытой неприязни к ним, что даже Болсонару больше не мог его оправдывать и держать на посту министра. Самый, пожалуй, вопиющий инцидент произошел в июне 2020 года, когда Вайнтрауб пришел на небольшую проправительственную демонстрацию без защитной маски, и это в разгар одной из крупнейших мировых бед нашего времени в сфере здравоохранения. Он поприветствовал демонстрантов и заявил: «Мне не нужны новые социологи и антропологи, я не хочу, чтобы философы получали мои деньги».

Предполагалось, что Вайнтрауба сменит экономист Карлос Алберту Декотелли. Но в итоге он так и не получил пост министра из-за обнаружившихся несоответствий в его документах об образовании, в частности из-за недостоверной информации и подозрений в плагиате. В июле министерство возглавил пастор пресвитерианской церкви Милтон Рибейру. Это назначение тоже было встречено с тревогой, поскольку Рибейру публично заявлял, что гомосексуальность — это «выбор», обусловленный «образованием и ценностями». В целом новый министр ведет себя чрезвычайно сдержанно, но, к сожалению, положение дел в высшем образовании и науке пока никак не улучшается.

Новые бюджетные ограничения

Правительство президента Болсонару последовательно сокращает бюджет на науку и на поддержку государственных вузов, и в 2021 году ожидаются новые ограничения. В начале 2020 года федеральный Координационный совет по повышению квалификации сотрудников высшей школы (Capes) обновил правила распределения исследовательских грантов для аспирантов: отныне приоритет отдается техническим областям. А другое федеральное агентство — Национальный совет по научно-техническому развитию (CNPq) — вообще исключило гуманитарные и социальные науки из перечня приоритетных исследовательских направлений, которые будут получать финансирование в 2020–2023 годах. В оправдание этих решений утверждается, что они приняты в интересах «ускорения экономического и социального развития страны».

Capes и CNPq — крупнейшие фонды по поддержке науки в Бразилии. Capes также отвечает за контроль и аккредитацию программ магистратуры и аспирантуры, так что введение ограничений на распределение финансирования и выделение нескольких «приоритетных областей» угрожает не только будущему

многих научных направлений, но и академической свободе в целом, что может повлечь за собой серьезные последствия с точки зрения развития критического мышления в стране.

Последовательные бюджетные ограничения последних лет в этом году снова продолжатся: ожидается, что бюджет федеральных вузов на дискреционные расходы (различные выплаты, инвестиции, финансовая помощь студентам) сократят в 2021 году еще на 18% (примерно 185 миллионов долларов США). Ситуация усугубится из-за того, что в ноябре 2020 года был одобрен проект, предполагающий перераспределение бюджета между министерствами: вместо Министерства образования сумму, эквивалентную примерно 260 миллионам долларов США, получит Министерство инфраструктуры и регионального развития. Это, как пишут представители Ассоциаций федеральных вузов, негативно отразится на качестве преподавания, науки и просветительской деятельности вузов и, соответственно, напрямую скажется на жизни всего бразильского общества.

Автономия вузов снова под угрозой

После того как подавляющее большинство федеральных вузов отказалось от участия в программе Future-se, правительство стало думать, как по-другому вмешаться в систему управления вузами. В июне прошлого года президент решил ввести новое временное правило: если четырехлетний ректорский срок истекает во время пандемии COVID-19, то Министерство образования может самостоятельно назначить нового ректора в обход устоявшейся и признанной традиции выборов, на которых голосовать могут все сотрудники и студенты. Учитывая, что правительство не выражает практически никакой обеспокоенности по поводу пандемии COVID-19, объявленная президентом мера явно была нужна для ограничения автономии вузов. Утверждение, что проводить выборы ректора в условиях пандемии невозможно, просто абсурдно: вузы успешно продолжают свою работу, по большей части в удаленном режиме, а современные технологии вполне позволяют провести безопасное удаленное голосование. К счастью, сенат отменил решение президента, так как оно противоречит бразильской конституции.

Согласно конституции, первый этап выборов нового ректора — это внутривузовское голосование. Затем ученый совет направляет президенту страны список из трех наиболее популярных кандидатов. С тех пор как в Бразилии вновь установилась демократия, сложилась практика, согласно которой президент — в знак уважения к мнению академического сообщества — назначает первого человека из поданного ему списка. С момента прихода Болсонару к власти в начале 2019 года выборы ректоров прошли в 27 университетах, и в 10 случаях президент отошел от сложившейся традиции и пренебрег мнением людей. В одном случае он даже назначил собственного кандидата, которого вообще не было в поданном ему списке. И хотя

формально глава государства действительно не обязан учитывать результаты внутриуниверситетских выборов, но, соглашаясь с выбором академического сообщества, президент таким образом выказывает уважение автономии вузов, серьезно пострадавших в условиях военной диктатуры от отсутствия демократии. Когда управление такой сложной организацией, как университет, оказывается в руках человека, получившего эту должность не в результате выборов, это только усиливает напряжение в академическом сообществе.

Обеспокоенность вызывают также планы федерального правительства навсегда сделать дистанционное образование нормой в федеральных вузах. В октябре президент созвал две рабочие группы, которые должны разработать стратегии по реализации этих планов. Из-за пандемии COVID-19 вузам пришлось срочно искать способы, как организовать дистанционное обучение, но это были, конечно, чрезвычайные меры. По-прежнему не решены проблемы качества такого образования и отсутствия у части студентов доступа к необходимым технологиям. Эти проблемы требуют открытого обсуждения на уровне вузов и профильных общественных институтов. Доступность государственного высшего образования в последние годы повысилась: в вузах стало больше студентов из семей с низкими доходами. Так что нельзя сбрасывать со счетов риски, связанные с цифровым неравенством, которое может только усугубиться, если дистанционное обучение станет нормой. Прежде чем планировать такие масштабные изменения, нужно дать вузам возможность оценить и минимизировать потенциальные негативные последствия для качества и доступности высшего образования.

...их голоса должны быть слышны, чтобы хоть как-то уравновесить распространяемые администрацией Болсонару утверждения о том, что коронавирус не представляет никакой серьезной проблемы, а «наука — это все выдумки».

Как ни парадоксально, несмотря на печальные события последних лет, можно сказать, что в текущий момент перед государственной системой высшего образования открылась возможность лишней раз

подтвердить свою ценность для общества, вступив с ним в более тесный контакт. Если раньше вузы постоянно подвергались в прессе неустанной критике, то в условиях пандемии СМИ наконец стали давать слово ученым и подчеркивать роль науки в решении ключевых общественных проблем, например в борьбе с новым вирусом. Государственные вузы отвечают за 95% всей науки в стране, и их голоса должны быть слышны, чтобы хоть как-то уравновесить распространяемые администрацией Болсонару утверждения о том, что коронавирус не представляет никакой серьезной проблемы, а «наука — это все выдумки». Попытки властей заткнуть ученых рот и взять университеты под контроль не только ставят под удар демократию, развитие и социальное благополучие всей страны, но и дискредитируют все успехи, достигнутые благодаря укреплению автономии вузов и академической свободы во всем мире.

Французские университеты и международные рейтинги

Людовик Хаймен

Людовик Хаймен — доцент Международного центра по управлению высшим образованием при Школе менеджмента Университета Бата, научный сотрудник отделения наук об образовании Оксфордского университета (Великобритания). E-mail: lah26@bath.ac.uk.

Французская система высшего образования — особая в своем роде; ее называют раздробленной, стратифицированной, неоднородной. Последние пару десятилетий Франция занимается рационализацией своей системы высшего образования из-за того, что вузы не оправдали общественных ожиданий и не блещут в международных рейтингах. Чтобы исправить положение, государство запустило реформы, направленные на преодоление разрыва между *grandes écoles* и университетами, а также на то, чтобы возродить былую славу старых университетов. Чтобы понять, почему Франции оказалось так сложно создать сильные университеты и почему сама эта идея долгое время казалась французским политикам и ученым чуждой, нужно для начала ненадолго погрузиться в историю.

От республики факультетов к республике университетов?

Великая французская революция привела к ликвидации всех существовавших в стране университетов, многие из которых были созданы по воле Папы Римского (включая Университет Монпелье, основанный в 1289 году, Университет Гренобля, основанный в 1339 году, и т.д.). В 1806 году вместо них был создан единый централизованный национальный институт, известный как Императорский университет, или Университет Франции, или просто *l'Université*. Он подчинялся великому магистру, или министру по делам факультетов, который обладал заметной властью над вновь созданными факультетами (включая факультеты теологии, права, медицины, гуманитарных и естественных наук). Все эти факультеты развивались независимо друг от друга, и единственным объединяющим фактором было то, что все они находились под эгидой Университета Франции.

Параллельно с этим были созданы *grandes écoles*, целью которых была подготовка требовавшихся стране профессионалов практических специальностей — инженеров, военных. Так появился новый тип институтов, через которые прошла большая доля представителей французской элиты, что отличает Францию от других европейских стран, где подготовка элит шла в университетском секторе. Несмотря на создание Берлинского университета в 1810 году, гумбольдтовская модель не вызвала во Франции интереса. Объединение располагавшихся в одном городе отдельных факультетов в единое учебное заведение началось во Франции лишь в 1896 году. Впрочем, ущерб высшему образованию уже был нанесен: деканы в силу своей влияния могли задавать факультетам такую динамику, которая была способна задавить любую централизованную инициативу университетского уровня, что привело к формированию так называемой республики факультетов.

В 1968 году под влиянием французских профессоров и ученых, восхищавшихся американской моделью высшего образования, был принят так называемый закон Фора (*loi Faure*), изначальной задачей которого было создание автономных многопрофильных исследовательских университетов, которые бы сами отвечали за административные вопросы, бюджетирование и свою образовательную программу. Но преодолеть традиции, сложившиеся в условиях республики факультетов, оказалось чрезвычайно сложно, хотя правительству и удалось добиться некоторых успехов в создании многопрофильных университетов в малых и средних городах. В крупных же городах (включая столицу) разорвать давно сложившиеся дисциплинарные и политические альянсы не удалось, что привело к созданию «университетов» вокруг одного-двух связанных между собой дисциплинарных направлений — иными словами, вокруг бывших факультетов.